

От западных знаний к национальному учебнику: эволюция социально-экономических взглядов Ли Цюаньши

О. Н. Борох

Институт Дальнего Востока Российской академии наук,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32

Для цитирования: Борох О. Н. От западных знаний к национальному учебнику: эволюция социально-экономических взглядов Ли Цюаньши // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 3. С. 426–451.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.308>

В статье анализируется научное наследие Ли Цюаньши как часть истории интеллектуального взаимодействия Китая и Запада в республиканский период. Получивший образование в США Ли Цюаньши в начале 1920-х годов использовал западные экономические теории для разработки модели административной и налоговой децентрализации в Китае. Он осуждал «коммунизм доходов» в отношениях между различными уровнями власти в Китае, указывал на несостоятельность деспотической централизованной бюрократии и призывал передать финансовые полномочия на уровень провинциальных парламентов. Впоследствии воззрения Ли Цюаньши эволюционировали в направлении поддержки государственного вмешательства в экономику. Многочисленные публикации Ли Цюаньши оказали влияние на формирование облика китайской экономической науки республиканского периода. Значительный интерес представляет его новаторская идея создания «национального учебника» по экономической науке, учитывающего китайские реалии. Ли Цюаньши поставил цель продвижения от копирования и пересказа иностранных книг к созданию собственных конкурентоспособных на мировом уровне научных трудов. Ученый исходил из принятого на Западе деления экономической науки на производство, распределение, обмен и потребление, однако применение этой схемы к традиционному китайскому материалу позволило получить новые результаты. Ли Цюаньши составил первую историю китайской экономической мысли на китайском языке, в которой попытался интерпретировать и структурировать традиционное наследие с помощью западных концепций. Стремление ученого привнести в исследования китайские особенности стало стимулом для повышенного внимания к проблемам потребления и роли государства в экономике. Сделан вывод, что в наши дни идеи Ли Цюаньши 1920–1930-х годов вновь обрели актуальность в контексте политики создания «общественных наук с китайской спецификой».

Ключевые слова: республиканский Китай, экономическая наука, финансовая система, Э. Р. А. Селигмен, «национальный учебник», потребление, древнекитайская мысль.

Введение

Проблема освоения западных теоретических познаний и их адаптации к решению китайских проблем занимала главенствующее место в процессе взаимодействия Китая и Запада в первой половине XX в. Молодые китайские уче-

ные, получившие за рубежом университетское образование и научные степени, внесли значительный вклад в переосмысление иностранных знаний с позиции интересов развития Китая. Ряд исследователей, пользовавшихся большой известностью в 1920–1930-е годы, были позабыты в последующие десятилетия, когда Китай проходил через острые конфликты и глубокие социально-политические трансформации.

Среди имен забытых обществоведов республиканского Китая можно указать на Ли Цюаньши (1895–1982), приложившего значительные усилия к адаптации западных теорий к китайской реальности. Его научное мировоззрение сформировалось в США, он был сторонником либеральных трактовок общественного и экономического развития. Вместе с тем ученый осознавал необходимость разработки собственных китайских подходов к объяснению проблем экономики и общества, соединения западных знаний с традиционными китайскими идеями.

Ли Цюаньши родился в 1895 г. в провинции Чжэцзян. В 1918 г. он завершил учебу в пекинской Школе Цинхуа, которая была создана с целью подготовки китайской молодежи для обучения в Америке. На средства государственной стипендии он отправился получать образование в США. В 1918–1920 гг. Ли Цюаньши учился в Белойт-Колледже в штате Висконсин и получил там диплом бакалавра. В 1920 г. он приступил к обучению в Чикагском университете, где в 1921 г. получил степень магистра, а в 1922 г. — докторскую степень в Колумбийском университете в Нью-Йорке, защитив диссертацию «Центральные и местные финансы в Китае: исследование фискальных отношений между центральными, провинциальными и местными властями» [1]. Публикация диссертации в виде монографии сделала работу доступной для иностранных ученых. В частности, на нее сослался основоположник отечественного экономического китаеведения В. М. Штейн в книге «Очерки финансового кризиса в Китае», когда характеризовал финансовую и налоговую политику пекинского правительства до Синьхайской революции [2, с. 148].

На китайском языке Ли Цюаньши опубликовал основные идеи диссертации во влиятельном общественно-политическом журнале «Дунфан цзачжи» [3]. После возвращения на родину он был профессором экономики Университета Фудань в Шанхае, в 1922–1924 гг. занимал в этом университете пост декана Школы коммерции и одновременно преподавал в других высших учебных заведениях [4, с. 089]. Известный экономист Хэ Лянь из Нанькайского университета (г. Тяньцзинь) в воспоминаниях характеризовал Ли Цюаньши как популярного преподавателя, читавшего курсы по экономической теории, истории экономических учений, государственным финансам, деньгам и банковскому делу в четырех шанхайских университетах. «Я встретил его летом 1926 г. в Шанхае и спросил, как это ему удается. Он сказал, что ездит из одного университета в другой на рикше с утра до второй половины дня. Результаты были катастрофическими; как и у других преподавателей, у него не было времени готовиться к курсам, которые он читал. Из года в год он повторял одни и те же лекции. У него не было ни времени и средств на исследование, ни времени на обновление материала, которым он пользовался, ни времени на своих студентов» [5, с. 48].

Перегруженность преподавательской работой не лишила Ли Цюаньши интереса к осуществлению амбициозных творческих задач. Вместе с другими китайскими

выпускниками американских университетов он принял участие в создании в 1923 г. Китайского экономического общества и стал главным редактором издававшегося обществом журнала «Цзинцзисюэ цзикань» («Ежеквартальный журнал по экономике»), обретшего значительное влияние в научных кругах. Ли Цюаньши также занимал пост главного редактора еженедельного издания Шанхайского банка «Иньхан чжоубао», публиковавшего качественные теоретические статьи по экономике и финансам. В 1932 г. Ли Цюаньши поступил на работу в департамент финансового аудита гоминьдановского правительства в Нанкине.

На фоне прочих представителей китайского экономического сообщества республиканской эпохи Ли Цюаньши выделялся значительным количеством печатных работ. С 1927 по 1944 г. он опубликовал 35 книг по экономике, только за один 1929 г. издал 13 книг [6, с. 423]. Он также выпустил несколько сотен статей по экономической тематике. В журнале «Цзинцзисюэ цзикань» увидели свет 44 статьи Ли Цюаньши. Китайские исследователи утверждают, что его доля в общем количестве статей, напечатанных в этом издании, превысила 12 % [7, с. 289].

В годы войны с Японией неоднозначной страницей в биографии Ли Цюаньши стало взаимодействие с коллаборационистами. В 1942–1945 гг. вместе с экономистами Чжоу Цзомином и Чжан Суминем он состоял во Всекитайском экономическом комитете марионеточного правительства Ван Цзинвэя и в Консультационном комитете городского управления Шанхая. В 1945 г. он уехал в Гонконг, где преподавал в частном Колледже инженерии и коммерции Хуацяо.

После образования КНР Ли Цюаньши в 1950 г. вернулся в Шанхай. В 1956 г. он стал профессором экономического факультета Северо-Восточного народного университета (впоследствии — Цзилиньский университет) в Чанчуне. В 1957 г. ученого причислили к «правым элементам», в 1979 г. его реабилитировали [7, с. 280].

После образования КНР о Ли Цюаньши надолго забыли. Лишь в последние годы о его теоретическом наследии были написаны магистерские диссертации Сюй Цзяньвэня «Анализ экономических идей Ли Цюаньши», защищенная в 2009 г. в Пекинском университете, и Чжоу Жуй «Исследование идей Ли Цюаньши о контролируемой экономике», защищенная в 2013 г. в Хуачжунском педагогическом университете [4, с. 089]. Современные китайские ученые обратились к докторской диссертации Ли Цюаньши, изданной в 1922 г. в США на английском языке [4; 7, с. 279–289], проявили интерес к его исследованиям в сфере финансов [8, с. 216–230] и усилиям по китаизации экономической науки [9].

Американское влияние на китайских экономистов

Наставником Ли Цюаньши в Колумбийском университете был специалист по налогообложению и государственным финансам Эдвин Селигмен (1861–1939). Под его руководством в университете прошли обучение 19 китайских докторантов, 17 защитили диссертации. Большинство из них исследовали китайские проблемы, лишь двое предпочли изучать экономику США. Диссертации были написаны на достойном научном уровне, 14 работ китайских докторантов Селигмена были изданы Колумбийским университетом в виде монографий.

Молодых китайских исследователей привлекал авторитет Селигмена в области финансов и теории налогового обложения. Они надеялись приобрести у него зна-

ния, которые можно было бы применить на практике после возвращения на родину [10, с. 131].

Селигмен стремился придать исследованиям финансов и налогообложения глобальное измерение. В «Эссе о налогообложении» он писал: «Самым важным фактом развития экономической мысли в последнее время является ее интернациональный характер», поэтому современный экономист не должен ограничиваться фактическим материалом собственной страны, ему необходимо знать, что происходит в финансовой сфере в других, более далеких странах [11, р. 543]. Наряду с китайскими докторантами, Селигмен готовил молодых исследователей из Японии и Индии [12, р. 361–364].

Селигмен с оптимизмом оценивал перспективы развития Китая. В предисловии к диссертации Пань Сюйлуна «Торговля США с Китаем (1784–1923)» он писал, что древняя цивилизация Китая обрела возможность возродить свою жизнеспособность и если у Китая будет достаточно разума, то он сумеет найти пути сокращения отставания от Запада [7, с. 399–400]. Своего докторанта Шоу Цзинвэя, написавшего работу «Демократия и финансы в Китае. Исследование развития финансовых систем и идеалов» (1926), Селигмен хвалил за способность сочетать подходы Востока и Запада: «Глубоко разбираясь в классических знаниях собственной нации, он показывает, что способен хорошо использовать уроки своего американского опыта, не нарушая при этом своих собственных традиций» [13, р. 6].

Многие ученики Селигмена добились в Китае научного успеха. Пань Сюйлунь стал родоначальником современного китайского бухгалтерского учета. По степени известности всех превзошли Ма Иньчу и Ли Цюаньши. Оба экономиста пользовались большим влиянием в республиканский период, в профессиональных кругах ходило выражение «На юге есть Ли, на севере — Ма»: первый работал в Шанхае, второй — в Пекине. После образования КНР известность сохранил лишь Ма Иньчу, оказавшийся в эпицентре острой дискуссии по проблемам народонаселения.

Историки экономической мысли называли концепцию Селигмена «эkleктичной» [14, с. 419]. Он разделял отдельные идеи немецкой исторической школы, выступал с критикой экономического либерализма и поддерживал политику протекционизма как условие создания новых отраслей промышленности. В основном он был сторонником классической теории, а при анализе социальных проблем пытался применить подходы австрийской школы. Сходные эkleктичные устремления можно найти у его китайских учеников. Вслед за переменами в китайской экономике и в международном положении они выступали сначала за свободную экономику, потом за «контролируемую» экономику под руководством государства, а впоследствии — за смешанную экономику. По стилю на Селигмена более всего походил Ма Иньчу, стремившийся следовать запросам практики и оказывать влияние на общественные настроения и государственную политику [10, с. 135]. Авторитетные ученые республиканской эпохи осуждали подобный подход и указывали, что экономисты не должны пренебрегать теоретическими исследованиями [15, с. 177].

После окончания в 1879 г. Колумбийского колледжа Селигмен в течение трех лет посещал университеты Берлина, Гейдельберга и Парижа, значительное влияние на формирование его взглядов оказали К. Книс, Г. Шмоллер и А. Вагнер [12, р. 356]. Учеба у Шмоллера и Вагнера обогатила Селигмена идеями исторической школы и пониманием важности проблем государственных финансов. После возвращения

в США он приложил значительные усилия для введения университетских курсов по налогообложению и государственным финансам. Научный путь наставника убеждал китайских учеников в возможности успешного переноса иностранных теорий на национальную почву.

Селигмен был «ключевой фигурой в профессионализации американской экономической науки» [16, с. 263–265]. В Германии он ознакомился с опытом работы объединявшего немецкоязычных экономистов Союза социальной политики, одним из основателей которого был Шмоллер. После возвращения в США Селигмен участвовал в создании в 1885 г. Американской экономической ассоциации и занимал пост ее президента с 1902 по 1904 г.

Сходным образом китайские ученики Селигмена сыграли незаменимую роль в становлении и профессионализации экономической науки республиканского периода. По образцу Американской экономической ассоциации они основали Китайское экономическое общество. При создании научного журнала «Цзинцзисюэ цзикань» Ли Цюаньши опирался на опыт американских экономических изданий, выражая надежду на то, что со временем китайский журнал выйдет на мировой уровень. Ознакомившись с зарубежной экономической периодикой, он назвал важной целью журнала публикацию рецензий, знакомящих читателей с новейшими исследованиями в Китае и за его пределами [17, с. 3].

Во времена учебы Ли Цюаньши в США внутри американской экономической науки уже сложились течения институционализма, неоклассики и теории предельной полезности, доминировавшие в том или ином университете. Научному росту китайских докторантов способствовала уникальная академическая атмосфера Колумбийского университета, допускавшая многообразие мнений и подходов. Там преподавали специалист по государственным финансам Селигмен, Дж. Б. Кларк, придерживавшийся теории предельной полезности, один из основателей американской школы институциональной экономики У. К. Митчелл [18, с. 137; 19, с. 217].

Китайских докторантов, изучавших сто лет назад проблемы Китая с помощью западных методов, ныне хвалят за их вклад в «сопряжение китайской и западной экономической науки» [4, с. 088–089]. Ли Цюаньши последовал примеру тех китайских студентов, которые использовали свои преимущества в знании экономики Китая для получения иностранной степени.

За полвека, с 1905 по 1960 г., около ста китайских докторантов получили ученые степени в США, из них 54 написали диссертации об экономических проблемах Китая [4, с. 088]. В ряде случаев выбор темы был обусловлен стремлением снизить издержки при написании работы за счет обращения к знакомому китайскому материалу. Написать диссертацию об экономических проблемах Запада с помощью западного теоретического инструментария начинающему китайскому ученому было намного сложнее. Подобная интеллектуальная закалка способствовала научному росту многих влиятельных экономистов республиканской эпохи. Среди них были Ма Иньчу, подготовивший в Колумбийском университете диссертацию о финансах Нью-Йорка, обладатели докторской степени Йельского университета Хэ Лянь, исследовавший проблемы администрирования подоходного налогообложения на примере США и Великобритании, и Фан Сяньтин, изучавший организацию промышленности в Великобритании в 1840-е годы.

Предисловие к диссертации Ли Цюаньши указывает на источники его научных воззрений. Помимо Селигмена, под «чьим постоянным руководством, поощрением, вдохновением и здравым учением эта монография смогла достичь своей нынешней формы и научного качества» [1, р. 8], он поблагодарил профессора Артура Сафферна из Белойт-Колледжа, благодаря которому он впервые заинтересовался «изучением экономики вообще и государственных финансов в частности», профессора Якоба Винера из Чикагского университета, предложившего тему магистерской диссертации. Слова признательности были обращены к главному финансовому советнику китайской делегации на Вашингтонской конференции Цзя Ши (S. Y. Chia), автору двухтомной «Истории финансов республиканского Китая», изданной в Шанхае на китайском языке в 1917 г. Ли Цюаньши отметил, что эта работа «в настоящее время является стандартным справочником по китайским государственным финансам». Упоминание китайского экономиста позволило сбалансировать источники идей диссертации между США и Китаем.

Селигмен в соответствии с налоговой базой разделял принадлежность источников налогов. Он полностью разграничивал в области источников налогов центр и провинции, устанавливая частичное разделение между провинциями и местными властями. Этот подход лег в основу диссертации Ли Цюаньши применительно к организации китайских финансов.

Опосредованным образом через воззрения Селигмена Ли Цюаньши воспринял идеи немецкой исторической школы. В диссертации он уделил значительное внимание исследованию истории административных и финансовых отношений между центральными и местными властями в Китае в конце правления династии Цин и первые годы существования республики. Работа была написана на фоне набиравшего силу в Китае на рубеже 1910–1920-х годов движения за автономию объединенных провинций. Наиболее актуальными в то время были проблемы организации экономической жизни в условиях раздробленности власти и ослабления роли центрального правительства в сборе и перераспределении налоговых поступлений.

Исследование китайских финансов в докторской диссертации Ли Цюаньши

Диссертация Ли Цюаньши стала теоретическим осмыслением тенденции усиления автономии отдельных китайских провинций и формирования ими самоуправляющихся объединений, что требовало разработки новых подходов к налоговой политике. «Под влиянием волны политической демократии Запада Китай в настоящее время охвачен агонией призывов к провинциальному и местному самоуправлению, которое практически недостижимо без разделения источников доходов между центральным и провинциальным правительствами, с одной стороны, и между провинциальным и местным правительствами — с другой. Монография является скромной попыткой автора решить эту актуальную политико-фискальную проблему, которая в последнее десятилетие или два привлекает внимание его сознательных соотечественников» [1, р. 7].

В ходе рассмотрения истории фискальных отношений между центром и местными властями в конце правления династии Цин Ли Цюаньши пришел к выводу, что до Синьхайской революции в Китае существовал «финансовый коммунизм»

(communism of finance) в отношениях между разными уровнями власти [1, p. 55]. Эта недостаточно эффективная система была основана на том, что вся земля является собственностью императора и потому земельный налог должен служить главным источником дохода императорской казны. Однако на самом деле до центральной власти доходила лишь небольшая часть собранных средств.

Как только ассигнования были утверждены императором, те провинции, доходы которых превышали их расходы, должны были передать свои излишки в Пекин или напрямую в другие провинции, находившиеся в менее благоприятных условиях. Подобная система побуждала провинции с дефицитным бюджетом постоянно просить деньги у императорского налогового ведомства (戶部), которое, в свою очередь, полностью зависело от поступлений из богатых провинций, стремившихся скрыть свои доходы, чтобы не делиться ими с бедными провинциями [1, p. 57].

«Коммунизм доходов» в отношениях между центральными, провинциальными и местными органами власти привел к тому, что огромная страна была охвачена постоянной борьбой за сборы. Местные и провинциальные власти старались собирать с населения как можно больше средств и передавать наверх как можно меньше. Оправданием финансовой централизации, или «коммунизма», в императорском Китае была консолидация фондов, или «общий кошелек». Ли Цюаньши не видел перспективы дальнейшего существования этой системы, связывая ее недостатки с отсутствием разделения источников доходов между уровнями власти: «Финансовый коммунизм в отношениях между различными руководящими органами в такой огромной стране, как Китай, который примерно на четверть больше Соединенных Штатов Америки, безусловно, должен быть осужден» [1, p. 59–60].

При подготовке диссертации Ли Цюаньши использовал сведения о целевых статьях и объеме переводимых средств провинциальных органов в различные министерства, управления и учреждения Цинского правительства, о размерах выплат по иностранным долгам, статистику переводов средств другим провинциям по приказам центрального правительства. Вывод о «финансовом коммунизме» на закате правления династии Цин был основан на подробном исследовании первоисточников финансовой документации провинции Гуандун [20, с. 025].

После Синьхайской революции фискальные отношения центра, провинций и местных властей представляли собой «остатки старой бюрократической, но неэффективной фискальной системы династии Цин» [1, p. 60]. Хотя сразу после основания республики много говорили о необходимости разделения национальных, провинциальных и местных финансов, осуществить планы децентрализации не удалось. Ли Цюаньши признал, что «никакая система, политическая или социальная, с давним историческим фоном не может быть трансформирована в одночасье» [1, p. 63–64].

Ли Цюаньши исходил из административной раздробленности Китая как долгосрочной реальности, призывая в отсутствие дееспособной центральной власти передать полномочия на места. «Местное самоуправление должно прийти на смену вмешательству со стороны центра даже в том случае, если бы Китай не был республикой» [1, p. 63]. Автор диссертации признавал, что в Китае «попытки местного самоуправления не были успешными главным образом из-за постоянных политических неурядиц после 1912 г.» [1, p. 45]. Его призывы наладить эффективное функционирование налогового механизма были оторваны от насущной проблемы вос-

становления единства государственного управления в масштабах всей страны. Ли Цюаньши доказывал: еще при династии Цин в Китае пришли к выводу, что система автократической и бюрократической централизации управления устарела. Поощрение местного самоуправления давно стало государственной политикой китайского правительства, однако местное самоуправление не может быть реализовано до тех пор, пока местные финансы не будут четко отделены от национальных или центральных финансов [1, p. 69].

При власти Юань Шикая, стремившегося стать «китайским Наполеоном», «маятник качнулся в сторону рекоммунизации финансов и рецентрализации администрации» по образцу «бюрократической Франции» или «автократической Японии» [1, p. 79]. Впоследствии в Китае начался разброд, у страны появились два президента — Сунь Ятсен в провинции Гуандун и Сюй Шичан в Пекине — и два парламента. Исследователь признал, что китайские военные губернаторы не перечисляли налоги в центр, у них не было проверяемых прозрачных бюджетов, они выпускали собственные деньги и жили по своим законам. По мнению Ли Цюаньши, военных правителей следовало отстранить от власти и передать контроль над провинциальными финансами ассамблеям китайских провинций. Тем временем центральное правительство должно собирать налоги напрямую, без посредничества провинциальных властей. Исследователь с оптимизмом предположил, что появление «народного контроля над кошельками центральных, провинциальных и местных властей» при налаживании соответствующих фискальных отношений между разными уровнями власти позволит превратить Китай в «одну из самых процветающих, самых прогрессивных и самых либеральных и демократических держав мира» [1, p. 84].

Ли Цюаньши хвалил опыт создания провинциальных конституций Хунани и Чжэцзяна, утверждая, что китайское общественное мнение настроено в пользу федеративной формы правления американского, швейцарского или канадского образца [1, p. 85]. Он уповал на то, что федерализм приведет в порядок запутанные фискальные отношения между центром и провинциальными властями: провинции будут голосовать за свои налоги и другие источники доходов без вмешательства со стороны центра, а центр не будет диктовать политику и назначать провинциальных чиновников. И в этой ситуации в Китае произойдет разделение провинциальных и местных финансов, по крайней мере частичное [1, p. 91].

Ли Цюаньши пришел к выводу, что централизованная бюрократическая система Франции, Японии и Германии позволяет обрести эффективность за счет подавления свободы на местах. В США система предоставляет местную автономию за счет утраты эффективности. Английская система соединяет преимущества обеих систем и в то же время избегает их недостатков. Таким образом, Китай «может научиться эффективности у Франции, Германии и Японии. Он может научиться свободе у Америки. И он может научиться компромиссу примирения между эффективностью и свободой у Англии». Однако результаты политики китайских реформаторов начала XX в. продемонстрировали, что «огромный» и «громоздкий» Китай в области организации вертикали финансовой власти мало что может взять из опыта Франции, Японии, Англии или Германии, поскольку пороки «финансового коммунизма» хорошо известны [1, p. 131]. В итоге идеальным образцом для Китая оказалась американская система, основанная на почти полном разделении

доходов между федеральным правительством и властями штатов при частичном разделении доходов между властями штата и нижестоящими местными властями.

Ученый утверждал, что централизованная «система местного управления наполеоновского типа» эффективна лишь в маленьких странах, поэтому проводить реформы в Китае из Пекина не получится: «Старый восточный деспотизм в наши дни не только теоретически несостоятелен, но и практически не работает» [1, p. 139].

Ли Цюаньши напоминал, что китайцы пользовались местным самоуправлением в деревнях с незапамятных времен. Уважающие себя люди больше не станут терпеть «благожелательный деспотизм» (формулировка Г. Ласки), при республиканской форме правления у них должно быть еще больше местной автономии, чтобы обрести пространство для инициативы, энергии и ума. К тому же концентрация государственной политики в Пекине ведет к сосредоточению в одном месте непропорционально большой доли интеллектуальных ресурсов за счет провинций, поэтому необходима «децентрализация интеллекта нации» [1, p. 142].

Ли Цюаньши рекомендовал провести полное разделение источников доходов между центральным и провинциальным правительствами. Косвенные налоги должны быть национальными (таможенные пошлины, соляной налог, акцизы на вино и табак), центру также следует отдавать прочие акцизы (на чай, сахар и др.). Различные налоги на бизнес должны стать источником провинциальных или местных доходов [1, p. 152].

Земельный налог в Китае издревле был национальным, но с децентрализацией политической системы его следует сделать источником дохода провинциальных властей. Ученый отметил, что в крупных западных странах (Франция, Англия, США) поступления от подоходного налога и налога на наследство недавно передали в распоряжение национальных властей. Однако в Китае этот опыт повторять нельзя, и указанные налоги следует обязательно передавать провинциальным и местным властям в интересах избавления от «благожелательного деспотизма» и поддержки развития самоуправления [1, p. 153]. Если провинциальные власти погрузятся в бесконечные споры о распределении этих поступлений, то распоряжение этими двумя налогами можно оставить в руках центральной власти при обязательном условии использования средств исключительно для выплаты субсидий провинциям [1, p. 155].

Ли Цюаньши неоднократно ссылался на фабианского социалиста Сидни Вебба [1, p. 162], призывавшего к перераспределению ресурсов из центра на места для предотвращения неравенства. Китайский исследователь признавал, что предложенные меры будет непросто реализовать на практике. Прежде всего в Китае будет трудно отказаться от укоренившихся представлений о том, что земельный налог должен быть национальным. Кроме того, система распределения субсидий не будет работать, если богатые люди, в первую очередь торговцы, будут выступать против сбора подоходного налога и введения налога на наследство. Препятствиями на этом пути станут «архаичная семейная система» и китайская традиция поклонения предкам. Более того, ученый предвидел серьезное сопротивление системе субсидий со стороны богатых провинций на юго-востоке Китая [1, p. 170–171].

Либеральные воззрения Ли Цюаньши не были догматическими. Исследователь признавал, что практическая необходимость может потребовать введения центра-

лизованного административного и финансового контроля. Он ссылаясь на аргументы Селигмена из «Эссе о налогообложении» относительно недостатков полного разделения доходов между провинциями или государством и местными правительствами [1, p. 159–160; 11, p. 667–668]. Обращения к идеям Сидни Вебба и Гарольда Ласки, присутствующие в диссертации Ли Цюаньши, позволяют причислить ученого к зарождавшемуся в начале XX в. специфическому течению китайского либерализма, сочетающему неприятие централизованного контроля с надеждами на установление социальной справедливости и преодоление неравенства [21].

Солидаризация с западными либеральными идеями не означала полной поддержки политики иностранных держав в Китае. Ли Цюаньши предупреждал, что внешние займы носят политический характер и нацелены не столько на извлечение коммерческой выгоды, сколько на продвижение интересов держав. Бесконтрольное заключение провинциальными властями соглашений об иностранных займах способно привести к утрате территориальных прав и фискальных свобод, эти полномочия должны находиться исключительно в руках центрального правительства [1, p. 67–68]. Частным китайским предпринимателям и торговцам также не следует позволять брать займы у иностранцев без уведомления центральных властей.

Ли Цюаньши продемонстрировал типичный для образованной молодежи того времени националистический настрой, заявив, что «никакое иностранное государство не спасет Китай от подчинения и эксплуатации иностранным милитаризмом и империализмом, это может быть сделано только его собственным народом» [1, p. 174]. Иностранное господство стало для Китая наказанием за «длительную изоляцию, крайний консерватизм, чрезмерное невежество и пренебрежение к современной науке» [1, p. 175]. Продвижение страны по пути политической демократии и промышленной модернизации даст возможность обрести богатство и силу, и в этом случае Китай больше не позволит иностранцам нарушать свои суверенные права. Ли Цюаньши завершил диссертацию словами о том, что «было бы глупо ожидать полного изменения позиции прежних агрессивных держав; и китайский народ без всякой ненависти или злобы к ним должен сам решать свою судьбу» [1, p. 176].

«Национальный учебник» и китайская специфика экономической науки

Вскоре после возвращения из США Ли Цюаньши написал обзорную статью «Китайская экономическая мысль за двадцать лет» [22]. Он отметил, что во всех странах, за исключением недавно пережившей революцию России, экономическая мысль тесно переплетена с национальной экономической историей. Лишь в Китае экономическая мысль первых двух десятилетий XX в. была связана с зарубежной, а не с собственной экономической историей. Ученый объяснил это тем, что «общественная мысль Китая последних двадцати-тридцати лет на восемь или даже на девять десятых была импортирована из-за границы» [22, с. F-12].

Показательным примером неуместного заимствования Ли Цюаньши назвал распространение в Китае социалистической идеологии, возникшей на Западе как реакция на промышленную революцию и капитализм. В Китае появились лишь первые ростки промышленной революции, капитализм не развит, однако

социализм занял практически монопольное положение в китайских экономических кругах. Лишь те, кто получил образование в Англии и США, отказались безрассудно следовать этому идейному течению. Их позиция кажется несовместимой с духом эпохи, однако она близка к экономической реальности. В качестве типичного примера воззрений экономиста, учившегося в США, Ли Цюаньши указал на публичное выступление Ма Иньчу в марте 1923 г. с критикой сторонников социализма [23].

Ма Иньчу предложил разделить направления экономических исследований на два типа [23, с. 158]. Статистика, бухгалтерский учет, страхование используют методы расчета, которые одинаковы в Китае и за границей. В этих областях можно изучить зарубежные труды, и этого будет достаточно для практического использования знаний. Однако в науках о деньгах, банках и финансах у каждой страны собственная ситуация. Различия учений разных стран о социализме особенно очевидны: хотя в каждом из них содержится своя истина, их необходимо сопоставлять с ситуацией внутри своей страны. Нельзя «рисовать тыкву-горлянку по образцу» и копировать эти учения, следует помнить об особенностях положения в Китае [23, с. 158].

Выражение поддержки в адрес Ма Иньчу было отчасти обусловлено распространением среди китайских выпускников американских университетов неприятием марксизма. Как и многие из них, Ли Цюаньши критически относился к идее уничтожения частной собственности. Ученый утверждал, что коммунизм противоречит человеческой природе: если будет уничтожена частная собственность, то не будет и тесно связанной с ней свободной конкуренции. Он задавал риторический вопрос о том, откуда возьмется прогресс, если у людей исчезнет стремление к конкуренции (цит. по: [24, с. 239–240]).

Подобно Ма Иньчу, Ли Цюаньши придавал большое значение национальной специфике экономического знания. В предисловии к учебнику «Принципы экономической науки» [25] он заявил, что китайские экономисты должны стремиться к тому, чтобы «создать национальный товар (国货), т. е. скопировать заморский товар и заместить им привозной товар» (цит. по: [26, с. 238]). План Ли Цюаньши состоял из трех шагов. Сначала нужно было сделать копию иностранного товара, поэтому на первом этапе призыв к созданию национального учебника экономической науки означал перевод иностранных учебников. На втором этапе китайцам необходимо научиться самим упорядочивать и излагать материал. Лишь после этого появится возможность «произвести собственный продукт, способный соперничать на мировом рынке с заморским товаром, и создать свою школу, способную стоять на одном уровне с мировыми научными кругами» (цит. по: [26, с. 238]).

В предисловии к третьему изданию «Принципов экономической науки» (1930) Ли Цюаньши ставил задачу исследовать иностранные учения и превращать их в «национальный товар» (国货化). Ученый призывал «непрестанно улучшать и изобретать национальный товар; в итоге найти способ, чтобы “полученная из индиго синяя краска была синее самого индиго”, “полученный из воды лед был холоднее самой воды”» (цит. по: [9]).

Мечту о будущем мировом лидерстве китайской экономической науки Ли Цюаньши выразил с помощью цитаты древнего мыслителя Сюнь-цзы: «Совершенный человек говорит: “В учении нельзя останавливаться!” Вот синяя краска: получают

ее из травы индиго, но синий цвет темнее, чем [цвет травы] индиго. Лед образуется из воды, но холоднее ее» [27, с. 142].

Перенос лозунга борьбы за «национальный товар» в сферу общественных наук позволил Ли Цюаньши придать этой теме патриотический и националистический окрас. Появление термина «национальный товар» — «гохо» — было связано с ростом национального самосознания китайцев в конце правления династии Цин, когда деление товаров на отечественные и иностранные стало ассоциироваться с дихотомией «патриотизм — предательство». Выбор в пользу «национального товара» обрел политическое измерение и превратился в выражение гражданской позиции. После Синьхайской революции в Китае появились многочисленные объединения в поддержку «национального товара», прививавшие китайцам патриотическое «сознание национального товара» [28, с. 54].

Содержательная трактовка «национального товара» в экономической науке была неустойчивой. Если в 1920-е годы Ли Цюаньши был сторонником либерализма, то в начале 1930-х годов он поддержал идею государственного вмешательства. Тяжелые последствия Великой депрессии вызвали у многих китайских ученых, включая Ли Цюаньши, разочарование в англо-американской модели свободной экономики. Они осознали, что эта модель непригодна для ускоренной подготовки китайской экономики к военному конфликту с готовившейся к нападению Японией. Соображения в защиту «контролируемой экономики» ученый подробно изложил в журнале «Цзинцзисюэ цзикань», который в 1930-е годы продвигал идеи планирования и контроля [29]. В 1933 г. Ли Цюаньши писал о «контролируемой экономике» как «новой тенденции в экономических кругах», поскольку в СССР создана «плановая экономика», а в Италии, Германии, США и Японии осуществляют «контролируемую экономику» [30, с. 198]. Чтобы дать «контролируемой экономике» теоретическое объяснение, он призвал признать государство одним из факторов производства.

Этот тезис был сформулирован Ли Цюаньши в «Принципах экономической науки», где он расширил общепринятую теорию четырех факторов производства (земля, рабочая сила, капитал, предпринимательство) до пяти. Ученый отмечал, что «политические организации — это неотъемлемое условие национального производства, поэтому государство также является одним из факторов производства». По мнению Ли Цюаньши, поскольку государство представляет собой сочетание правительства и законов, хорошее правительство и законы следует рассматривать как фактор производства, а так как правительство действует через чиновников, рабочая сила хороших чиновников — это тоже фактор производства (цит. по: [31, с. 124]). В разделе о доходах с факторов производства Ли Цюаньши сходным образом выделил пять видов дохода — к ренте, заработной плате, проценту и прибыли он добавил налоги, пояснив, что налоги выступают в качестве вознаграждения государства [30, с. 198].

Эту точку зрения критиковал профессор Е Юаньлун из Центрального университета в Нанкине, полагавший, что факторы производства должны вносить в создание материального продукта свой вклад, который можно подсчитать, а величину вклада государства оценить невозможно. Он подчеркнул, что редко встречал подобные рассуждения в иностранных экономических трудах (см.: [32, с. 227–228]). Чжу Тунцзю также заметил, что Ли Цюаньши «не подвергает себя ограничениям со

стороны зарубежных экономических учений» [31, с. 122]. Исследователь истории китайской экономической мысли Ся Яньдэ выступил против рассмотрения налогов как вознаграждения государства, поскольку государство берет эти средства у народа, чтобы потом использовать их для народа, что не позволяет рассматривать налоги как часть национального дохода [15, с. 178].

Со времен учебы в США основной темой научных интересов Ли Цюаньши были финансы. В предисловии к книге «Принципы финансовой науки» [33], первый том которой вышел в 1931 г., он отметил, что, как и в случае с «Принципами экономической науки», стимулом для написания работы было стремление создать «национальный учебник». Напомнив о трех уровнях «национального товара» в сфере экономического знания (перевод, собственное изложение и равноправное соперничество с иностранцами), ученый заявил, что содержание «Принципов финансовой науки» охватывает не только первый и второй, но и третий уровень.

По мнению Ли Цюаньши, к высшему третьему уровню «национального учебника» относится предложенная им классификация налогов. Ученый видел свою заслугу в том, что разделил систему налогов на две группы: к одной он отнес различные сборы, косвенные налоги на потребление, налоги на хозяйственную деятельность, а к другой — подоходный налог, имущественный налог, т. е. налоги, связанные с платежеспособностью. Ли Цюаньши полагал, что налоговая система Китая уделяет чрезмерное внимание налогам первой группы и недооценивает значение налогов, относящихся ко второй группе [8, с. 229; 26, с. 238].

Рецензент Чжан Чжи заявил, что «Принципы финансовой науки» действительно являются «учебником, представляющим собой национальный товар» (国货教科书). В конце 1920-х годов гоминьдановское правительство занялось разработкой формальных стандартов соответствия продукции статусу «национального товара» [34, р. 208–209]. Рецензент напомнил обнародованные Министерством промышленности в 1928 г. критерии «национального товара», позволяющие выделить шесть уровней локализации исходя из национальной или иностранной принадлежности четырех компонентов: капитала, управления, сырья и технического персонала.

По мнению Чжан Чжи, в измененном виде эти критерии могут быть применены к учебнику по экономике. При его оценке следует учитывать четыре компонента: китайскую или иностранную принадлежность автора учебника, используемые им материалы, язык и методы. Это позволяет выделить несколько уровней соответствия критериям «национального учебника».

К первому, наиболее высокому уровню рецензент отнес учебник, который составлен китайцем, написан на основании иностранных и китайских материалов на китайском языке с использованием собственной оригинальной методики. Национальный учебник второго уровня составлен китайцем, опирается на иностранные материалы, написан на китайском языке под руководством китайца или иностранца. Учебник третьего уровня составлен китайцем, использует иностранные и китайские материалы, написан на иностранном языке под руководством китайца или иностранца. К четвертому уровню относится учебник, составленный китайцем на основе иностранных материалов, написанный на иностранном языке под руководством иностранца [26, с. 238–239]. Чжан Чжи подчеркнул, что, хотя все четыре уровня характеризуют «национальный учебник», надежды связаны с появлением

в Китае учебников первого уровня. Если это не удастся, можно довольствоваться учебниками второго и третьего уровней. Однако производство учебников четвертого уровня является делом бесполезным.

Рецензент признал, что в китайских вузах чаще всего встречаются учебники второго и более низких уровней. В частности, учебники по банковскому делу рассказывают о Японии, Англии, США и даже России, но не о ситуации в Китае. «Принципы финансовой науки» Ли Цюаньши принципиально отличаются от этих пособий, это настоящий «национальный учебник» первого уровня, который написал китайский автор на китайском языке с использованием собственных методов и терминологии, он «не рисует тыкву по образцу и не повторяет того, что говорят другие» [26, с. 240]. Рецензент сделал вывод, что книга Ли Цюаньши «представляет собой квинтэссенцию многолетнего изучения проблемы специалистом в области экономической науки, разбирающимся в произведениях разных общественных школ в Китае и на Западе, это красивый и дешевый национальный учебник, превосходящий привозной товар и пользующийся авторитетом в Китае среди книг по финансовой науке» [26, с. 256].

«Принципы финансовой науки» содержат примечательные новации в области китайской экономической терминологии, которая находилась в то время в процессе формирования. Ли Цюаньши считал несоответствующим использовавшийся некоторыми китайскими авторами перевод «общественные финансы» (public finance) как «гунцзя лицай 公家理财» и считал оптимальным термином «цайчжэн 财政», именуя финансовую науку «цайчжэнсюэ 财政学». Он знакомил читателя с традиционными концепциями экономии, порождения богатства (生财), стабилизации хозяйства (轻重) и др. Ли Цюаньши выступал против буквального перевода термина «государственные расходы» (public expenditure) как «гунгун цзинфэй 公共经费» и предлагал использовать часто встречающийся в древних текстах термин «суйчу 岁出» — «годовой расход». Ученый был недоволен переводом термина «государственные доходы» (public income or revenue) как «гунгун шоужу 公共收入» и предлагал взамен традиционный термин «суйжу 岁入» — «годовой доход». Новые трактовки были представлены при изложении теории составления и исполнения бюджета — «юйцзюэсуань 预决算» [8, с. 220–225].

Чжан Чжи отмечал, что термин «суйчу» (годовой расход) намного лучше, чем прямой перевод с английского языка, эти два иероглифа «простые, четкие и изящные». Рецензент указывал, что Ли Цюаньши долго размышлял над формулировкой каждого термина, стремился «сохранять квинтэссенцию национальной культуры» и «пропагандировать национальный товар», «этому следует поучиться китайским ученым с психологией зависти иностранцам» [26, с. 241].

Китайская традиция и проблема потребления

Усилия по адаптации западного экономического знания к нуждам университетского образования в Китае побудили ученого обратить внимание на важность изучения истории китайской экономической мысли. Изданная в 1927 г. «Краткая история китайской экономической мысли» Ли Цюаньши стала первой обзорной историей традиционной экономической мысли, написанной китайским автором на китайском языке [35].

Получивший докторскую степень Колумбийского университета Чэнь Хуаньчжан опубликовал в 1911 г. на английском языке работу «Экономические принципы Конфуция и его школы», предназначенную для иностранной аудитории [36]. Ли Цюаньши попытался изложить наследие китайской мысли для китайского читателя с опорой на концепции и подходы западной экономической науки.

Ученый исходил из принятой в западной экономической науке схемы ее деления на производство, распределение, обмен и потребление. В соответствии с этими ключевыми темами в «Краткой истории китайской экономической мысли» были систематизированы идеи древних китайских текстов.

В первой главе, посвященной распределению, Ли Цюаньши выделил семь течений китайской общественной мысли — анархизм, идеи уравнительности (均产主义), идеи богатого государства (富国主义), государственный социализм, коммунизм, идеологию народного благосостояния (民生主义), капитализм и реформизм. Во второй главе рассматривались китайские концепции потребления, в третьей — производства, в четвертой — обмена.

В главе «О желаниях и потреблении в экономической мысли Китая на протяжении истории» Ли Цюаньши отмечал, что желания и потребление тесно связаны, и потому их можно обсуждать вместе. Он выделил в наследии китайской мысли «течение небольших желаний» (寡欲派), к которому причислил конфуцианцев и моистов [35, с. 59]. Для его характеристики Ли Цюаньши использовал слова Мо-цзы: «Хотя нет [людей], испытывающих недостаток в богатствах, однако мое сердце не чувствует удовлетворения» [27, с. 176] — и высказывание Конфуция: «Благородный муж не думает о насыщении в еде, не заботится об удобном жилье» (Лунь юй I, 14) [37, с. 160].

Для того чтобы охарактеризовать даосское «течение отказа от желаний» (绝欲派), Ли Цюаньши привел цитаты из Лао-цзы: «Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления» (Чжан 12); «Кто знает меру, у того не будет неудачи» (Чжан 44); «Нет большего несчастья, чем незнание границ своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению [богатств]» (Чжан 46) [27, с. 118, 128; 35, с. 62].

К «течению попустительства желаниям» (任欲派) ученый относил Гуань-цзы, Ян Чжу и Сыма Цяня [35, с. 59]. Опорой при изложении экономических идей Гуань-цзы стала близкая по духу к кейнсианству глава «Роскошество» (侈靡): когда верхи тратят чрезмерно, а низы живут в роскоши, правитель и его чиновники получают свою выгоду; когда верхи и низы относятся друг к другу как родственники, правитель и его чиновники не накапливают богатство для своих личных удовольствий, а у бедных есть работа и еда. Отнесение Гуань-цзы к сторонникам «попустительства желаниям» вызвало споры, позднее авторитетный специалист по истории китайской экономической мысли Тан Цинцзэн утверждал, что эта глава «не представляет теории потребления Гуань-цзы» [38, с. 209].

Другой последователь течения «попустительства желаниям» Ян Чжу предлагал позволить ушам слушать то, что хочется; позволить глазам смотреть на то, что хочется; позволить устам говорить то, что хочется; позволить телу покоиться так, как хочется; позволить сердцу мыслить так, как хочется (Ле-цзы. Глава 7).

По мнению Ли Цюаньши, теории «попустительства желаниям» придерживался также Сыма Цянь в исторической летописи «Ши цзи» в разделе «Хочжи чжуань» (Повествование о приумножении богатства) [35, с. 63].

Ли Цюаньши отмечал, что с теорией желаний непосредственно связана теория потребления. Странники попустительства желаниям не поклоняются экономии (崇俭) в сфере потребления, об этом свидетельствует глава Гуань-цзы о роскоши. Выступающие за скромные желания почитают экономию, это можно узнать из древних идей «нин цзянь 宁俭» — «предпочтения экономии» и «цзе юн 节用» — «экономного расходования». Конфуций призывал отказаться от пышности, если речь идет об обычных обрядах (Лунь юй. III, 4) [37, с. 164], а Мо-цзы считал, что мудрый правитель способен удвоить богатство одного царства или всей Поднебесной с помощью сокращения ненужных расходов. Древние мыслители, пропагандирующие отказ от желаний, в сфере потребления, естественно, выступают за экономию [35, с. 64–65].

Книга Ли Цюаньши по истории китайской экономической мысли состояла в основном из цитат из древних текстов, и ей заметно недоставало теоретических обобщений. Десятилетие спустя фундаментальная работа Тан Цинцзэна [38] превзошла книгу Ли Цюаньши. Однако задача подбора экономических высказываний древних мудрецов была новаторским начинанием, поскольку в то время у китайских авторов не было опыта интерпретации классического наследия через призму концепций западной экономической науки. Именно Ли Цюаньши впервые скомпоновал набор представительных с точки зрения экономического знания цитат из древнекитайской мысли, которые присутствуют в исследовании Тан Цинцзэна и публикациях других китайских ученых XX в.

Ли Цюаньши обращался к теме потребления во многих своих работах. В книге «Теория потребления» он рассказал о месте теории потребления в экономической науке, о человеческих желаниях, дал определение потребления и его классификацию, охарактеризовал законы и принципы потребления, положение потребителя в экономике, критерии потребления, или уровень жизни, уделив внимание теме минимального уровня жизни в решении проблемы народного благоденствия. Название завершающей главы было сформулировано с использованием традиционных китайских понятий о «расточительности» (奢侈) и «бережливости» (节俭) [39].

В «Принципах экономической науки» теме потребления также отводилось важное место. Подобно многим другим трудам Ли Цюаньши, эта книга разделена на четыре части: теория потребления, теория производства, теория обмена, теория распределения. Раздел о потреблении полностью повторял структуру «Теории потребления».

В 1930 г. в журнале «Цзинцзисюэ цзикань» вышла рецензия экономиста Чжу Тунцзю из Фуданьского университета на «Принципы экономической науки». Рецензент отметил, что изложение теории потребления занимает 138 страниц, это пятая часть книги. Для сравнения, у английского экономиста А. Маршалла в «Основах экономической науки» эта доля составляет одну десятую, т.е. в работе Ли Цюаньши она вдвое больше. Подчеркивая важность проблемы потребления, Ли Цюаньши рассмотрел эту тему в начальной части книги. Он утверждал: «Потребление — это цель жизни человека, производство — это способ жизни человека, если говорить о реальности, то иногда способ важнее цели, но с точки зрения

теории цель всегда важнее способа» [24, с. 232]. Примечательно, что «Экономические принципы Конфуция и его школы» Чэнь Хуаньчжана также начинались с изложения теории потребления.

Ли Цюаньши обращал повышенное внимание на проблему потребления, но при этом выступал против потребителей, не участвующих в производственной деятельности. Он называл «бесстыдными» здоровых, сильных людей, которые лишь наслаждаются правом потреблять, но не обращают внимания на свой долг производить. Если эти люди, подобно грабителям и милитаристам, активно выступают против производственной деятельности, то им даже смертью не удастся искупить свои злодеяния. Таким образом, в экономической концепции Ли Цюаньши присутствовал баланс между правом потреблять и долгом производить [24, с. 232].

При обсуждении стандартов потребления Ли Цюаньши последовательно выступал за повышение уровня жизни людей. Он указывал, что осуществление этой цели позволит оказать помощь избыточному населению, поддержать трудящихся в их противостоянии капиталистам и добиться повышения заработной платы, повысить эффективность работников и тем самым способствовать увеличению общественного богатства, избежать перепроизводства и предотвратить кризисы. Наиболее важным Ли Цюаньши считал повышение благосостояния самих потребителей — «это цель деятельности каждого потребителя и конечная цель человеческой жизни» [24, с. 232].

Ученый обращал внимание на обеспечение минимального уровня жизни людей. Он выделял три группы бедного населения. Это нищие и бродяги (赤贫), лишенные источников дохода и живущие на чужие подачки. Нуждающиеся (贫苦) зарабатывают на жизнь физическим трудом, но их еда, одежда и жилище почти такие же жалкие, как у нищих. Бедные (贫寒) из числа торговцев и ремесленников не испытывают острой нехватки еды, одежды и жилья, однако живут в стесненных обстоятельствах, им недоступны радости человеческой жизни, они не могут дать образование своим детям.

В тучные годы эти группы людей могут обеспечивать свое существование, тогда как в скудные годы они превращаются в источник опасности для общества, поскольку обладающие силой пополняют ряды грабителей, а слабые оказываются на улице. Чтобы предотвратить опасность, необходимо повысить благосостояние работающего бедного населения (贫苦, 贫寒) как минимум до уровня ограниченной бедности (清寒), что соответствует статусу гражданина. Каждый должен иметь достаточно еды и одежды, жилье, возможность для путешествий и развлечений, быть в состоянии дать своим детям образование на уровне средней школы низкой ступени. Ли Цюаньши считал необходимым путем масштабной помощи со стороны правительства и общественных организаций уничтожить крайнюю бедность [24, с. 232–233].

Более поздняя книга Ли Цюаньши «Современная китайская экономическая мысль» также начиналась с главы «Современная китайская экономическая мысль о потреблении» [40, с. 4–18]. Она состояла из двух частей: теория желаний и теория рационализации потребления. Можно сделать вывод, что Ли Цюаньши последовательно подчеркивал важность идеи потребления. Он не только искал ее истоки в наследии древней китайской мысли, но и подчеркивал ее связь с современным развитием Китая.

Оценки идей Ли Цюаньши китайскими учеными

Многие современники из числа профессиональных экономистов республиканской эпохи скептически относились к творчеству Ли Цюаньши. Американский исследователь П. Трескотт процитировал рецензию профессора Юань Вэньбу из Нанькайского университета на книгу «Современная китайская экономическая мысль» как пример «невысокого уважения» к научному авторитету Ли Цюаньши среди коллег. Эту работу рецензент сравнил с букинистическим магазином, где прекрасные книги выставлены на продажу вместе с мусорными изданиями. Он охарактеризовал экономические идеи Ли Цюаньши как смесь из писаний китайских купцов, политиков, пропагандистов и просветителей, поверхностных экономических предложений частных лиц и небольших организаций, государственных распоряжений о бережливости и заимствований из собственных публикаций. Ему был адресован упрек в вызывающем сожалении отсутствии критического научного подхода и неспособности представить объективную картину основных течений в современной китайской экономической мысли при неоправданном внимании к многочисленным «легкомысленным сочинениям» [41, p. 188–189].

Ся Яньдэ критиковал Ли Цюаньши за издание большого числа работ без внесения творческих изменений в их содержание и утверждал, что «Новая теория экономической науки» [42] «была новой только по названию». Ли Цюаньши выступал за трудовую теорию стоимости, но его доводы не были убедительно аргументированы. Рассуждения об экономическом мировоззрении — упорном производстве, увеличении потребления, справедливой сделке, равном распределении, контроле над финансами — представляли собой набор лозунгов и «полностью утратили научный облик». Подобные книги критики безапелляционно причисляли к произведениям «вульгарной экономической науки» в Китае [15, с. 178].

Ся Яньдэ называл труды Ли Цюаньши небрежными и неинтересными — «вкус такой, будто жуешь воск» [15, с. 177]. Вместе с тем следовало признать, что его учебники были широко распространены, они оказывали влияние на формирование представлений китайского студенчества республиканской эпохи об экономической науке. Ли Цюаньши пропагандировал идею «народного благосостояния», которая была частью официальной гоминьдановской идеологии «трех народных принципов». Однако его поступки в годы войны стали свидетельством того, что ученый «не имел веры до конца, изменил долгу и служил врагу», он пошел наперекор учению о «народном благосостоянии», и это было «достойное сожаления дело в экономической науке» [15, с. 177].

В годы реформ авторитетный историк китайской экономической мысли Ху Цзичуан напомнил о работах Ли Цюаньши, дав им критическую марксистскую оценку. Он подчеркивал, что с политической точки зрения ученый не заслуживает похвал. Однако при изложении истории китайской экономической науки республиканского периода его невозможно обойти стороной, поскольку Ли Цюаньши был одним из самых плодотворных среди «буржуазных экономистов» [6, с. 422]. Замечания Ху Цзичуана позволяют увидеть воззрения Ли Цюаньши как единый комплекс, пусть и не всегда отличавшийся глубиной проработки и творческим наполнением.

Ху Цзичуан подчеркивал, что изобилие публикаций было свидетельством «халтурного» подхода к делу и погони за количеством в ущерб качеству. Только

про основные принципы экономической науки Ли Цюаньши написал шесть книг, вышедших в разных издательствах. В 1928–1929 гг. ученый издал книги «Теория производства», «Теория распределения», «Теория обмена», «Теория потребления», которые на деле были переработанными фрагментами «Принципов экономической науки». Упрекнув Ли Цюаньши в погоне за количеством публикаций ради обретения славы и выгоды, Ху Цзичуан признал, что у этих книг «был свой рынок» и они находили потребителя [6, с. 423].

По мнению Ху Цзичуана, намерение Ли Цюаньши создать «национальный товар» в сфере экономической науки отразило модные поветрия той эпохи, но по сути это «поверхностная детская точка зрения» [6, с. 423]. Возможно, был некоторый смысл в том, чтобы создавать китайские работы в качестве замены переводов иностранной экономической литературы как «привозного товара». Однако в сфере экономических теорий подход Ли Цюаньши был ошибочным, поскольку нет необходимости препятствовать «импорту» научных элементов зарубежных концепций. Китайские экономисты могут критиковать и развивать иностранные теории, но не могут их «заменить» [6, с. 423–424].

Ху Цзичуан упрекнул Ли Цюаньши за непоследовательность в деле создания «национального товара». В работе «Принципы финансовой науки» он во многом скопировал труды своего американского учителя Селигмена. Подобный продукт трудно назвать адекватной заменой «иностранного товара». В книге «Принципы экономической науки», которую Ли Цюаньши пропагандировал как «национальный учебник экономической теории», целые куски были переписаны из западных источников. Это дало Ху Цзичуану основания назвать работы Ли Цюаньши «контрабандой “иностранного товара”» [6, с. 424].

Еще одной причиной для критики стала приверженность Ли Цюаньши «давно утратившему популярности» в зарубежной буржуазной экономической науке «методу деления на четыре части» (四分法), т. е. на производство, обмен, распределение и потребление. Он следовал «вульгарным буржуазным экономистам» и ставил потребление на первое место. Ху Цзичуан признал, что цель производства — это потребление, однако с точки зрения марксизма производство занимает господствующее положение по отношению к потреблению. Ли Цюаньши неоправданно подчеркивал теоретическое значение потребления, и это лишь добавило недостатков его работе.

Еще более ошибочным Ху Цзичуан считал противопоставление «научной трудовой теории» Д. Рикардо, которого Ли Цюаньши относил к «умеренному течению», «утопической» теории К. Маркса, причисленного к «течению радикалов» [42, с. 380]. По мнению историка, это отразило не только поверхностность ученого, но и одну из сторон острой борьбы в экономической теории того времени [6, с. 424–425].

Стремясь создать «национальный товар», в книгу «Принципы экономической науки», а также в основном повторявшую ее «Новую теорию экономической науки» Ли Цюаньши вставил много экономических понятий древнекитайской мысли. Говоря о желаниях, он добавил традиционные учения о небольших желаниях, отказе от желаний и попустительстве желаниям. В раздел о потреблении он вставил специальную главу о бережливости и роскоши. По мнению Ху Цзичуана, в результате получилось нечто «не китайское и не западное» (不中不西): западную теорию

Ли Цюаньши не изложил четко, а при объяснении старых источников допускал неточности [6, с. 424].

В новом столетии углубление исследований истории китайской экономической мысли республиканского периода способствовало возвращению имени Ли Цюаньши из забвения и позитивной оценке его наследия. Заметный рост интереса к освоению западной экономической науки китайскими студентами первой половины XX в. побудил ученых обратить внимание на их диссертации на английском языке, о которых прежде в Китае знали очень мало. Вместе с десятками других работ объектом исследования стала диссертация Ли Цюаньши о китайских финансах [7, с. 279–289]. Стремление современных китайских экономистов к введению более строгих научных стандартов стимулировало интерес к опыту работы Китайского экономического общества и его журнала «Цзинцзисюэ цзикань», в деятельность которых Ли Цюаньши внес заметный вклад [32]. Провозглашение курса на развитие «философии и общественных наук с китайской спецификой» породило в академических кругах запрос на выявление исторических истоков движения по формированию собственной экономической школы. Оказалось, что первопроходцем на этом пути был Ли Цюаньши с его намерением написать китайский учебник экономической науки [9; 43, с. 190–191; 44, с. 14].

Заключение

Несмотря на то что многие идеи Ли Цюаньши не выдержали испытания временем, заслугой ученого следует признать постановку важных проблем, сохраняющих актуальность и в наши дни. Его рассуждения 1920-х годов о необходимости подготовить китайский «национальный учебник» стали одним из первых призывов к созданию китайской школы в мировой экономической науке. В этом отношении он опередил многих своих современников, в том числе сторонников экономического учения марксизма, поставивших вопрос о создании «китайской экономической науки» лишь в начале 1940-х годов.

Перенос на китайскую почву американского эклектизма не позволил Ли Цюаньши создать высокосортный «национальный товар». Тем не менее его поиски стали важной страницей истории интеллектуального взаимодействия между Китаем и Западом в первой половине XX в. Соединение финансовых идей Селигмена со сравнительным изучением опыта политического и финансового устройства Китая и стран Запада послужило основой для разработки целостной программы административной и налоговой децентрализации в условиях объективного нарастания раздробленности в Китае. Позднее Ли Цюаньши заинтересовался освоением зарубежного опыта централизованной «контролируемой экономики» как инструмента решения проблем развития Китая в 1930-е годы. Переход от либерализма к этатизму в те времена не был редкостью среди китайских интеллектуалов.

Многие китайские экономисты республиканского периода обращали особое внимание на роль потребления и подчеркивали важность людских желаний. На этом фоне идеи Ли Цюаньши выглядят как часть господствующего научного течения. Однако следует учитывать, что студенты экономических специальностей впитывали эти подходы через многочисленные и широко распространенные учебники Ли Цюаньши. Представленные в этих пособиях взгляды ученого оказывали непо-

средственное воздействие на формирование научного мировоззрения китайской молодежи.

В поисках интеллектуальных ресурсов для создания «национального учебника» Ли Цюаньши обратился к древнекитайской мысли и ее категориям. Этот путь может быть сопоставлен с современными призывами искать в традиционном наследии источники «китайского окраса» общественных наук. Внедрение в язык современной китайской экономической науки традиционных концепций остается важным ресурсом «китаизации» западного знания и создания китайского научного дискурса.

Не утратило актуальность возникшее в прошлом столетии стремление добиться того, чтобы новая краска «превзошла по синеве цвет индиго». Научные круги КНР в наши дни нацелены на развитие «общественных наук с китайской спецификой», которые должны стоять наравне с западными теориями и превосходить их. Важным источником для поисков в этом направлении является осмысление исторического опыта адаптации западных теорий к решению китайских проблем, неотъемлемой частью которого стали работы Ли Цюаньши.

Литература

1. *Li Chuan Shih*. Central and Local Finance in China: A Study of the Fiscal Relations between the Central, the Provincial, and the Local Governments. New York: Columbia University, 1922. 187 p.
2. Штейн В. М. Очерки финансового кризиса в Китае / под ред. Научно-исследовательского института по Китаю. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. 351 с.
3. 李权时. 划分中央与地方财政问题 // 东方杂志. 1923. 第20卷. 第15期. 第19–51页 [Ли Цюаньши. Проблема разделения центральных и местных финансов // Дунфан цзачжи. 1923. Т.20. №15. С.19–51]. (На кит. яз.)
4. 王金龙, 胡静. 近代留美博士留美期间的经济思想建构 — 以李权时国地财政划分思想为中心 // 东吴学术. 2019. 第2期. 第088–095, 110页 [Ван Цзиньлун, Ху Цзин. Формирование экономических идей обучавшихся в США в Новое время докторов в период учебы в Америке — в центре внимания идеи Ли Цюаньши о разделении государственных и местных финансов // Дуньбу сюэшу. 2019. №2. С.088–095, 110]. (На кит. яз.)
5. 何廉. 何廉回忆录. 北京: 中国文史出版社, 2012. 284页 [Хэ Лянь. Воспоминания Хэ Ляня. Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 2012. 284 с.]. (На кит. яз.)
6. 胡寄窗. 中国近代经济思想史大纲. 北京: 中国社会科学出版社, 1984. 486页 [Ху Цзичуан. Очерки истории китайской экономической мысли Нового времени. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1984. 486 с.]. (На кит. яз.)
7. 邹进文. 近代中国经济学的发展 — 以留学生博士论文为中心的考察. 北京: 中国人民大学出版社, 2016. 746页 [Цзоу Цзиньвэнь. Развитие современной китайской экономической науки: исследование докторских диссертаций китайских студентов, обучавшихся за границей. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2016. 746 с.]. (На кит. яз.)
8. 邹进文. 民国财政思想史研究. 武汉: 武汉大学出版社, 2008. 371页 [Цзоу Цзиньвэнь. Исследование финансовой мысли республиканского периода. Ухань: Ухань дасюэ чубаньшэ, 2008. 371 с.]. (На кит. яз.)
9. 张申, 信瑶瑶. 近代学人构建中国经济学的努力 // 文汇报. 2020年1月17日 [Чжан Шэнь, Синь Яояо. Усилия китайских ученых по построению китайской экономической науки в Новое время // Вэньхуэйбао. 17.01.2020]. (На кит. яз.)
10. 宋丽智. 全球视野下经济思想的缘起, 传承与创新 — E. R. A. 塞利格曼和他的德国老师以及中国博士生 // 中国经济思想史学术年会暨第三届民国经济思想史研讨会论文集. 武汉: 中南财经政法大学. 2019年12月. 第117–140页 [Сун Личжи. Истоки, наследование и инновации экономических идей в глобальном контексте — Э. Р. А. Селигмен, его немецкие учителя и китайские докторанты // Сборник статей ежегодной конференции по истории китайской экономической мысли и Третьей конференции по истории экономической мысли республиканского периода. Ухань: Чжуннань цайцзин чжэнфа дасюэ, 2019. С.117–140]. (На кит. яз.)

11. Seligman E. R. A. Essays in Taxation. 10th ed., rev. New York: Macmillan, 1925. 806 p.
12. Woker M. Edwin Seligman, initiator of global progressive public finance // Journal of Global History. 2018. № 13. P. 352–373. <https://doi.org/10.1017/S1740022818000190>.
13. Seligman E. R. A. Preface // Shaw K. W. Democracy and Finance in China. A Study in the Development of Fiscal Systems and Ideals. New York: Columbia University Press, 1926. P. 6–7.
14. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. 600 с.
15. 夏炎德. 中国近百年经济思想. 上海: 商务印书馆, 1948. 202 页 [Ся Яньдэ. Китайская экономическая мысль за последние сто лет. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1948. 202 с.]. (На кит. яз.)
16. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / пер. с англ. под ред. А. А. Фофонова. СПб.: Экономикс, 2008. 352 с.
17. 李权时. 发刊词 // 经济学季刊. 1930. 第 1 卷. 第 1 期. 第 1–3 页 [Ли Цюаньши. Вступительная статья // Цзинцзисюэ цзикань. 1930. Т. 1. № 1. С. 1–3]. (На кит. яз.)
18. 金天锡. 美国现代经济思潮 // 经济学季刊. 1934. 第 5 卷. 第 3 期. 第 128–143 页 [Цзинь Тяньси. Современные течения в экономической науке в США // Цзинцзисюэ цзикань. 1934. Т. 5. № 3. С. 128–143]. (На кит. яз.)
19. 唐庆增. 美国各大学经济科之设施 // 唐庆增经济论文集. 上海: 商务印书馆, 1930. 第 215–225 页 [Тан Цинцзэн. Преподавание экономических дисциплин в американских университетах // Сборник статей Тан Цинцзэна по экономике. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1930. С. 215–225]. (На кит. яз.)
20. 王金龙. “墙外开花墙外香”: 近代留美生留美期间的中国经济问题研究 — 其博士论文为中心的考察 // 东吴学术. 2018. 第 2 期. 第 022–028 页 [Ван Цзиньлун. «Достигнутые за границей успехи получают признание за границей»: исследование проблем экономики Китая обучавшимися в США студентами в Новое время в период учебы в Америке — в центре внимания докторские диссертации // Дунгу сюэшу. 2018. № 2. С. 022–028]. (На кит. яз.)
21. Ломанов А. В. Эволюция китайского либерализма в 20–30-е годы XX века: интеллигенция и власть // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 26–42.
22. 李权时. 二十年来中国的经济思想 // 东方杂志. 1924. 第 21 卷. 第 1–2 期 (纪念号). 第 F-12–F-23 页 [Ли Цюаньши. Китайская экономическая мысль за двадцать лет // Дунфан цзачжи. 1924. Т. 21. № 1–2 (Юбилейный номер). С. F-12–F-23]. (На кит. яз.)
23. 马寅初. 评今日我国之讲社会主义者 // 马寅初演讲集. 上海: 商务印书馆, 1924. 第 156–162 页 [Ма Иньчу. Критика тех, кто сегодня в Китае говорит о социализме // Сборник лекций Ма Иньчу. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1924. С. 156–162]. (На кит. яз.)
24. 朱通九. 批评李权时著经济学原理 // 经济学季刊. 1930. 第 1 卷. 第 1 期. 第 231–245 页 [Чжу Туңзю. Рецензия на «Принципы экономической науки» Ли Цюаньши // Цзинцзисюэ цзикань. 1930. Т. 1. № 1. С. 231–245]. (На кит. яз.)
25. 李权时. 经济学原理. 上海: 东南书店, 1928. 734 页 [Ли Цюаньши. Принципы экономической науки. Шанхай: Дуннань шудянь, 1928. 734 с.]. (На кит. яз.)
26. 章植. 评李权时著财政学原理 // 经济学季刊. 1932. 第 3 卷. 第 1 期. 第 238–256 页 [Чжан Чжи. Рецензия на «Принципы финансовой науки» Ли Цюаньши // Цзинцзисюэ цзикань. 1932. Т. 3. № 1. С. 238–256]. (На кит. яз.)
27. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.
28. 王敏. 从土货到国货: 近代消费行为政治化与民族主义思潮. 北京: 知识产权出版社, 2013. 212 页 [Ван Минь. От товара местного производства к национальному товару: политизация потребительского поведения и идейное течение национализма в Новое время. Пекин: Чжиши чаньцюань чубаньшэ, 2013. 212 с.]. (На кит. яз.)
29. 李权时. 政府应统制何种经济 // 经济学季刊. 1934. 第 5 卷. 第 4 期. 第 61–72 页 [Ли Цюаньши. Какую экономику должно контролировать правительство // Цзинцзисюэ цзикань. 1934. Т. 5. № 4. С. 61–72]. (На кит. яз.)
30. 李权时. 生产要素答客难 // 经济学季刊. 1933. 第 4 卷. 第 3 期. 第 197–200 页 [Ли Цюаньши. Ответ на упреки относительно теории факторов производства // Цзинцзисюэ цзикань. 1933. Т. 4. № 3. С. 197–200]. (На кит. яз.)
31. 朱通九. 近代我国经济学进展之趋势 // 财政评论. 1941. 第 5 卷. 第 3 期. 第 117–126 页 [Чжу Туңзю. Тенденции развития экономической мысли в Китае в Новое время // Цайчжэнь пинлунь. 1941. Т. 5. № 3. С. 117–126]. (На кит. яз.)
32. 孙大权. 中国经济学的成长 — 中国经济学社研究 (1923–1953). 上海: 上海三联书店, 2006. 515 页 [Сунь Дацюань. Рост китайской экономической науки — исследование деятельности Китайского экономического общества (1923–1953). Шанхай: Шанхай саньлянь шудянь, 2006. 515 с.]. (На кит. яз.)

33. 李权时. 财政学原理. 上海: 商务印书馆, 1935. 662 页 [Ли Цюаньши. Принципы финансовой науки. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1935. 662 с.]. (На кит. яз.)
34. *Kuo Huei-Ying. Networks beyond Empires: Chinese Business and Nationalism in the Hong Kong-Singapore Corridor, 1914–1941.* Leiden; Boston: Brill, 2014. 342 p.
35. 李权时. 中国经济思想小史. 上海: 世界书局, 1927. 91 页 [Ли Цюаньши. Краткая история китайской экономической мысли. Шанхай: Шицзе шуцзюй, 1927. 91 с.]. (На кит. яз.)
36. *Chen Huan-Chang. The Economic Principles of Confucius and His School.* In 2 vols. New York: Columbia University Press; Longmans, Green & co., 2011. 756 p.
37. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. 431 с.
38. 唐庆增. 中国经济思想史. 第一卷. 上海: 商务印书馆, 1936. 411 页 [Тан Цинцзэн. История китайской экономической мысли. Т. 1. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1936. 411 с.]. (На кит. яз.)
39. 李权时. 消费论. 上海: 东南书店, 1928. 143 页 [Ли Цюаньши. Теория потребления. Шанхай: Дуннань шудянь, 1928. 143 с.]. (На кит. яз.)
40. 李权时. 现代中国经济思想. 上海: 中华书局, 1934. 152 页 [Ли Цюаньши. Современная китайская экономическая мысль. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1934. 152 с.]. (На кит. яз.)
41. *Trescott P. Jingji Xue: The History of the Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950.* Hong Kong: The Chinese University Press, 2007. 442 p.
42. 李权时. 经济学新论. 长沙: 商务印书馆, 1938. 524 页 [Ли Цюаньши. Новая теория экономической науки. Чанша: Шанъу иньшугуань, 1938. 524 с.]. (На кит. яз.)
43. 程霖, 张申, 陈旭东. 选择与创新: 西方经济学说中国化的近代考察 // 经济研究. 2018. 第 7 期. 第 182–197 页 [Чэн Линь, Чжан Шэнь, Чэнь Сюйдун. Выбор и инновации: исследование китайизации западных экономических учений в Новое время // Цзинцзи яньцзю. 2018. № 7. С. 182–197]. (На кит. яз.)
44. 杨春学. 西方经济学在中国的境遇: 一种历史的考察 // 经济学动态. 2019. 第 10 期. 第 11–23 页 [Ян Чунсюэ. Положение западной экономической науки в Китае: исторический взгляд // Цзинцзисюэ дунтай. 2019. № 10. С. 11–23]. (На кит. яз.)

Статья поступила в редакцию 29 февраля 2020 г.,
рекомендована к печати 29 июня 2020 г.

Контактная информация:

Борок Ольга Николаевна — канд. экон. наук; borokh@hotmail.com

From Western Knowledge to a National Textbook: The Evolution of Li Quanshi's Socio-economic Views

O. N. Borokh

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences,
32, Nakhimovskii pr., Moscow, 117997, Russian Federation

For citation: Borokh O.N. From Western Knowledge to a National Textbook: The Evolution of Li Quanshi's Socio-economic Views. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 3, pp. 426–451. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.308> (In Russian)

The article analyzes the scholarly legacy of Li Quanshi as part of the history of intellectual interactions between China and the West in the Republican Period. Having been educated in the United States, in the early 1920s Li Quanshi used Western economic theories to develop a model of administrative and fiscal decentralization in China. He denounced “the communism of revenue” between different levels of government in China, pointed to the failure of a despotic centralized bureaucracy, and called to transfer financial authority to the level of provincial assemblies. Later, Li Quanshi's views evolved from liberalism to the support of government intervention in the economy. Numerous publications by Li Quanshi impacted the process

of the formation of Chinese economics in the Republican Period. He proposed to produce a “national textbook” in economics that took into account the Chinese realities. Li Quanshi set the goal of moving from copying and rendering foreign books to creating China’s own internationally competitive academic writings. The scholar relied upon the division of economics, widely accepted in the West, into production, distribution, exchange, and consumption, but its application to traditional Chinese material generated new results. In the first history of Chinese economic thought written in the Chinese language Li Quanshi interpreted and structured traditional heritage using Western concepts. His determination to introduce Chinese characteristics into economic research has stimulated increased attention to the issues of consumption and the role of the state in the economy. It is concluded that Li Quanshi’s ideas of the 1920s and 1930s have regained relevance in the context of the current official policy of support to “social sciences with Chinese characteristics”.

Keywords: Republican China, economics, financial system, E. R. A. Seligman, national textbook, consumption, ancient Chinese thought.

References

1. Li Chuan Shih. *Central and Local Finance in China: A Study of the Fiscal Relations between the Central, the Provincial, and the Local Governments*. New York, Columbia University, 1922. 187 p.
2. Shtein V.M. *Essays on the Financial Crisis in China*, ed. by the Scientific Research Institute for Chinese Studies. Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoye izdatel'stvo Publ., 1928. 351 p. (In Russian)
3. Li Quanshi. Huaufen zhongyang yu difang caizheng wenti [The Problem of Separation of Central and Local Finance]. *Dongfang zazhi*, 1923, vol. 20 (15), pp. 19–51. (In Chinese)
4. Wang Jinlong, Hu Jing. Jindai liu Mei boshi liu Mei qijian de jingji sixiang jiangou — yi Li Quanshi guo di caizheng huafen sixiang wei zhongxin [The Formation of the Economic Ideas of US-trained Doctors in Modern Times while Studying in the USA — with the Focus on Li Quanshi’s Ideas on the Separation of State and Local finance]. *Dongwu xueshu*, 2019, no. 2, pp. 088–095, 110. (In Chinese)
5. He Lian. *He Lian huiyilu* [Reminiscences of He Lian]. Beijing, Zhongguo wenshi chubanshe, 2012. 284 p. (In Chinese)
6. Hu Jichuang. *Zhongguo jindai jingji sixiang shi dagang* [An Outline of History of Chinese Economic Thought of Modern Time]. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1984. 486 p. (In Chinese)
7. Zou Jinwen. *Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha* [The Development of Modern Chinese Economics: Doctoral Dissertations by Overseas Chinese Students]. Beijing, Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2016. 746 p. (In Chinese)
8. Zou Jinwen. *Minguo caizheng sixiangshi yanjiu* [The Study of Financial Thought of the Republican Period]. Wuhan, Wuhan daxue chubanshe, 2008. 371 p. (In Chinese)
9. Zhang Shen, Xin Yaoyao. Jindai xueren goujian Zhongguo jingjixue de nuli [The efforts of Chinese scholars to construct Chinese economics in Modern Times]. *Wenhui bao*, 2020, 17 January. (In Chinese)
10. Song Lizhi. Quanqiu shiye xia jingji sixiang de yuanqi, chuancheng yu chuanguan — E. R. A. Seligman he ta de Deguo laoshi yiji Zhongguo boshisheng [Origins, Inheritance and Innovation of Economic Ideas in a Global Context — E. R. A. Seligman, his German Teachers and Chinese Doctoral Students]. *Zhongguo jingji sixiangshi xueshu nianhui ji di san jie Minguo jingji sixiangshi yantaohui lunwenji* [Collection of Articles of the Annual Conference on the History of Chinese Economic Thought and the Third Conference on the History of Economic Thought of the Republican Period]. Wuhan, Zhongnan caijing zhengfa daxue, December 2019, pp. 117–140. (In Chinese)
11. Seligman E. R. A. *Essays in Taxation*. 10th ed., rev. New York, Macmillan, 1925. 806 p.
12. Woker M. Edwin Seligman, initiator of global progressive public finance. *Journal of Global History*, 2018, no. 13, pp. 352–373. <https://doi.org/10.1017/S1740022818000190>.
13. Seligman E. R. A. Preface. Shaw K. W. *Democracy and Finance in China. A Study in the Development of Fiscal Systems and Ideals*. New York, Columbia University Press, 1926, pp. 6–7.
14. Seligman B. *Main Currents in Modern Economics*. Moscow, Progress Publ., 1968. 600 p. (In Russian)
15. Xia Yande. *Zhongguo jin bai nian jingji sixiang* [Chinese Economic Ideas of Last Hundred Years]. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1948. 202 p. (In Chinese)
16. Blaug M. *100 Great Economists before Keynes*. Rus. ed. Ed. by A. A. Fofonov. St. Petersburg, Economicus Publ., 2008. 352 p. (In Russian)

17. Li Quanshi. Fakanci [Foreword]. *Jingjixue jikan*, 1930, vol. 1 (1), pp. 1–3. (In Chinese)
18. Jin Tianxi. Meiguo xiandai jingji sichao [Modern Trends of Thought in Economics in the USA]. *Jingjixue jikan*, 1934, vol. 5 (3), pp. 128–143. (In Chinese)
19. Tang Qingzeng. Meiguo ge daxue jingji xueke de sheshi [Courses in Economic Disciplines at American Universities]. *Tang Qingzeng jingji lunwenji*. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1930, pp. 215–225. (In Chinese)
20. Wang Jinlong. “Qiang wai kaihua qiang wai xiang”: Jindai liu Mei sheng liu Mei qijian de Zhongguo jingji wenti yanjiu — yi qi boshi lunwen wei zhongxin de kaocha [“Accomplishments Achieved Abroad Receive Recognition Only Abroad”: The Study of the Problems of Chinese economy by Students Studying in the USA in Modern Times while Studying in America — with the Focus on Doctoral Dissertations]. *Dongwu xueshu*, 2018, no. 2, pp. 022–028. (In Chinese)
21. Lomanov A. Evolution of Chinese Liberalism in the 1920–30s: Intellectuals and Power. *Modern and Contemporary History Journal*, 2015, no. 3, pp. 26–42. (In Russian)
22. Li Quanshi. Ershi nian lai Zhongguo de jingji sixiang [Chinese Economic Thought over the Last Twenty Years]. *Dongfang zazhi*, 1924, vol. 21 (1–2), Jinianhao [Anniversary issue], pp. F-12–F-23. (In Chinese)
23. Ma Yinchu. Ping jinri woguo zhi jiang shehuizhuyizhe [Criticism of those who talk about socialism in China today]. *Ma Yinchu yanjiangji*. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1924, pp. 156–162. (In Chinese)
24. Zhu Tongjiu. Piping Li Quanshi zhu jingjixue yuanli [Principles of Economics by Li Quanshi, book review]. *Jingjixue jikan*, 1930, vol. 1 (1), pp. 231–245. (In Chinese)
25. Li Quanshi. *Jingjixue yuanli* [Principles of Economics]. Shanghai, Dongnan shudian, 1928. 734 p. (In Chinese)
26. Zhang Zhi. Ping Li Quanshi zhu caizhengxue yuanli [Principles of Finance by Li Quanshi, book review]. *Jingjixue jikan*, 1932, vol. 1 (1), pp. 238–256. (In Chinese)
27. *Ancient Chinese philosophy. Collection of Texts in Two Volumes*. Vol. 1. Moscow, Mysl’ Publ., 1972. 363 p. (In Russian)
28. Wang Min. *Cong tuhuo dao guohuo: Jindai xiaofei xingwei zhengzhixue yu minzuzhuyi sichao* [From Local Product to National Product: Politicization of Consumer Behavior and the Ideological Trend of Nationalism in Modern Times]. Beijing, Zhishi chanquan chubanshe, 2013. 212 p. (In Chinese)
29. Li Quanshi. Zhengfu ying tongzhi he zhong jingji [What Kind of Economy Should the Government Control]. *Jingjixue jikan*, 1934, vol. 5 (4), pp. 61–72. (In Chinese)
30. Li Quanshi. Shengchan yaosu lun da ke nan [Reply to the Reproaches Regarding the Theory of Factors of Production]. *Jingjixue jikan*, 1933, vol. 4 (3), pp. 197–200. (In Chinese)
31. Zhu Tongjiu. Jindai woguo jingjixue jinzhan zhi qushi [Trends in the Development of Economics in our Country in Modern Time]. *Caizheng pinglun*, 1941, vol. 5 (3), pp. 117–126. (In Chinese)
32. Sun Daquan. *Zhongguo jingjixue de chengzhang — Zhongguo jingji xueshe yanjiu (1923–1953)* [Growth of Chinese Economics — Research of the Chinese Economic Society (1923–1953)]. Shanghai, Shanghai sanlian shudian, 2006. 515 p. (In Chinese)
33. Li Quanshi. *Caizhengxue yuanli* [Principles of Finance]. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1935. 662 p. (In Chinese)
34. Kuo Huei-Ying. *Networks beyond Empires: Chinese Business and Nationalism in the Hong Kong-Singapore Corridor, 1914–1941*. Leiden; Boston, Brill, 2014. 342 p.
35. Li Quanshi. *Zhongguo jingji sixiang xiaoshi* [The Short History of Chinese Economic Thought]. Shanghai, Shijie shuju, 1927. 91 p. (In Chinese)
36. Chen Huan-Chang. *The Economic Principles of Confucius and His School*. In 2 vols. New York, Columbia University Press; Longmans, Green & co., 2011. 756 p.
37. *Confucian Four Books “Si shu”*. Moscow, Vost. lit. Publ., 2004. 431 p. (In Russian)
38. Tang Qingzeng. *Zhongguo jingji sixiangshi. Di yi juan* [History of Chinese Economic Thought, vol. 1]. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1936. 411 p. (In Chinese)
39. Li Quanshi. *Xiaofeilun* [The Theory of Consumption]. Shanghai, Dongnan shudian, 1928. 143 p. (In Chinese)
40. Li Quanshi. *Xiandai Zhongguo jingji sixiang* [Modern Chinese Economic Thought]. Shanghai, Zhonghua shuju, 1934. 152 p. (In Chinese)
41. Trescott P. *Jingji Xue: The History of the Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. Hong Kong, The Chinese University Press, 2007. 442 p.
42. Li Quanshi. *Jingjixue xin lun* [The New Theory of Economics]. Changsha, Shangwu yinshuguan, 1938. 524 p. (In Chinese)

43. Cheng Lin, Zhang Shen, Chen Xudong. Xuanze yu chuangxin: Xifang jingji xueshuo zhongguohua de jindai kaocha [Choice and Innovation: A Survey of the Sinicization of Western Economic Theories in Modern China]. *Jingji yanjiu*, 2018, no. 7, pp. 182–197. (In Chinese)

44. Yang Chunxue. Xifang jingjixue zai Zhongguo de jingyu: yi zhong lishi de kaocha [The Situation of Western Economics in China: A Perspective of Historical Development]. *Jingjixue dongtai*, 2019, no. 10, pp. 11–23. (In Chinese)

Received: February 29, 2020

Accepted: June 29, 2020

Author's information:

Olga N. Borokh — PhD in Economics; borokh@hotmail.com